

Видя, как его служанка расстроена, Шэнь Цюцзэ не смог больше отказывать и позволил Сюдэ раздеть себя догола.

В душе же Шэнь Цюцзэ оставался пылким мужчиной.

В прошлой жизни у него даже девушки не было, поэтому он еще не привык к своему новому «нефритовому телу». Его лицо вспыхнуло от стыда, и под удивленным взглядом Сюдэ он поспешно забрался в бочку для купания.

Наблюдая за таким поведением Принцессы, Сюдэ лишь больше встревожилась.

Что же с ней такое? Неужели заболела?

— Принцесса, с вами все в порядке?

— Да... все в порядке.

Сказав это, Шэнь Цюцзэ почувствовал себя крайне неловко. Лицо его горело, речь прерывалась, а руки он не знал, куда деть.

Сюдэ подошла ближе, взяла полотенце, намочила его и принялась осторожно протирать спину Шэнь Цюцзэ.

Хотя движения Сюдэ были очень мягкими, для Шэнь Цюцзэ это было подобно пытке, и его тело непроизвольно задрожало.

— Принцесса, вода остыла? Почему вы дрожите?

Услышав это, Шэнь Цюцзэ едва не взвыл от мучений. Кому угодно было бы трудно привыкнуть к тому, что еще вчера ты был семифутовым мужчиной, а сегодня превратился в горячую красотку.

При этой мысли Шэнь Цюцзэ невольно опустил взгляд на свою грудь и, заметив ее пышные формы, почувствовал, как уши мгновенно залились краской.

— Принцесса, вы уверены, что с вами все хорошо...

Увидев, что из носа Принцессы внезапно пошла кровь, Сюдэ в панике засуетилась.

— Ничего...

Шэнь Цюцзэ не успел договорить, как голова закружилась, и он рухнул прямо в бочку.

— Принцесса! На помощь, скорее сюда! Принцесса потеряла сознание!

Сюдэ бросилась к бочке, вытащила Принцессу и в страшной спешке начала натягивать на нее одежду.

— Что случилось?

Услышав крики Сюдэ, в комнату вбежала Шули. Увидев, что Сюдэ поддерживает бездыханную Принцессу, она замерла в оцепенении.

— Чего стоишь столбом? Быстрее беги за лекарем!

Голос Сюдэ вывел Шули из ступора, и та, спотыкаясь, помчалась прочь.

На следующий день.

Когда Линь Чуюнь очнулась от сна, ей показалось, что она видела нечто невероятно реалистичное. В этом сне ее словно... домогались?

В этот момент в комнату вошла Шули. Увидев, что Принцесса уже поднялась, она радостно воскликнула:

— Принцесса, вы наконец проснулись! Вчера вы нас просто до смерти напугали...

Услышав слова Шули, Линь Чуюнь лишь недоуменно нахмурилась. Она потерла лоб, решив прикинуться незнающей, чтобы выведать у служанки подробности случившегося:

— Я... что со мной было вчера? Голова немного кружится, совсем ничего не могу вспомнить.

Шули, жалея Принцессу, ни на миг не усомнилась в ее словах и в подробностях рассказала обо всем, что произошло накануне.

Выслушав ее, Линь Чуюнь почувствовала, как голова разболелась по-настоящему. Выходит, ее и правда домогались — причем она сама себя. От этой мысли стало даже немного смешно.

Подумав об этом, Линь Чуюнь подошла к письменному столу и села. Она поняла, что ей

необходимо поговорить с той, другой, что жила в ее теле.

Она взяла лист бумаги, расстелила его на столе, обмакнула кисть в тушь и, немного помедлив, вывела на бумаге три иероглифа.

Когда Шэнь Цюцзэ с трудом открыл глаза, окружающее зрелище повергло его в ступор.

Вокруг него расстилалась переливающаяся всеми цветами радуги дымка. Он словно оказался в фантастическом космосе: все казалось таким близким, что, казалось, стоит протянуть руку — и коснешься, но в то же время все было таким же призрачным и далеким, как отражение луны в воде...

— Это... я во сне?

Шэнь Цюцзэ не мог поверить в реальность происходящего и сильно ущипнул себя. Резкая боль заставила его вздрогнуть.

Что это за место?

В панике Шэнь Цюцзэ начал метаться из стороны в сторону. Судьба словно подшучивала над ним: сначала непонятным образом превратила в принцессу, а теперь закинула в это странное, неведомое пространство.

Он бежал по этому бескрайнему пространству, пока не выбился из сил и не рухнул на землю. Вокруг царила мертвая тишина, нарушаемая лишь звуком его собственного сердца и тяжелым дыханием.

Неизвестно, сколько времени он провел в этом безмолвии, как вдруг вдали забрезжил свет. Для него, словно утопающего, это стало последней надеждой.

Но когда яркое пятно постепенно обрело очертания изящной женской фигуры, глаза Шэнь Цюцзэ расширились от изумления.

— Это... неужели...

Он слишком хорошо узнал эту фигуру — это была та самая Принцесса, в чьем теле он оказался.